

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)

**ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ И
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

К.Маркса ул., д.1, г. Иркутск, 664003
Тел.: (3952) 20-13-07 Факс: (3952) 20-13-07
ОКПО 02068226, ОГРН 1033801008218,
ИНН/КПП 3808013278/380801001
www.isu.ru, e-mail: prorectornir@isu.ru

_____ № _____

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и
международной деятельности
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

Иркутский государственный

университет

А.Ф.Шмидт

«15» сентября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию КИМ Сергея Петровича «Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Диссертация С.П.Ким представляет собой самостоятельное оригинальное исследование, посвященное одному из сравнительно новых и интересных направлений отечественной исторической науки и решающее крупную научную проблему. В диссертационном сочинении рассматривается история пребывания иностранных военнопленных в СССР. Масштабность задачи, поставленной диссидентом подтверждают довольно продолжительный и насыщенный крупными Исп.
Тел.

историческими событиями исследуемый период (от окончания второй мировой войны до 1956 г., когда территорию СССР покинули последние из военнопленных), а также круг исследуемых вопросов: социально-политическая обстановка в стране и регионе, обстоятельства взятия в плен представителей различных стран и национальностей, распределение военнопленных по территориям СССР, трудовое использование и бытовые условия в лагерях военнопленных, международно-правовая оценка режима военного плена в России и СССР, политическая работа среди военнопленных и др.

Автор достаточно убедительно показал актуальность избранной темы, отметив, что она продиктована слабой изученностью, усилившимся интересом российских и зарубежных исследователей к ранее закрытым архивным фондам по проблемам плена (С.3-4). С.П.Ким отмечает, что «Научное объективное исследование дискуссионных проблем, связанных с пребыванием военнопленных японцев на территории СССР в послевоенные годы, способствовало бы улучшению и современных российско-японских отношений».

Научная новизна диссертации С.П.Ким заключается не только во введении в научный оборот большого количества новых, неизвестных исследователям документов и материалов. Автор впервые исследует пребывание японских военнослужащих в лагерях НКВД с 1945 г. по 1956 г. в контексте экономической и внешнеполитической истории СССР. К научному приоритету автора следует отнести и исследование таких вопросов как анализ производительности труда военнопленных японцев в период с 1946 г. по 1949 г. В этот период труд японских военнопленных имел наибольшую значимость для советской экономики. Динамика изменений производительности труда представлена в виде диаграммы.

Анализ историографии позволил С.П. Киму прийти к выводу о том, что несмотря на вышедшие в нашей стране и за рубежом ряд монографий, защищенные диссертации, многие вопросы остаются недостаточно изученными, а ряд проблем носят дискуссионный характер и нуждаются в уточнении. С.П.Ким, исходя из актуальности и значимости проблемы, определил конкретные цель, задачи и методологические принципы исследования, с которыми следует согласиться. Не

вызывают возражений как территориальные, так и хронологические рамки исследования. Стоит, пожалуй, лишь уточнить, что Иркутская область никогда не относилась к Забайкалью (С.5). Ее традиционно относят или к Прибайкалью или в целом к Восточной Сибири. Так же и Красноярский край, это не Западная Сибирь, а Восточная.

В диссертации впервые в научный оборот вводятся не опубликованные материалы пяти центральных архивов (ГАРФ – 4 фонда, РГВА – фонд ГУПВИ, РГАСПИ – 2 фонда, ЦАМО РФ – фонд Забайкальского фронта), которые позволяют внести существенные корректизы в историю плена.

Несомненным достоинством работы является качественный историографический анализ, который отличает объективность и взвешенность в оценке существующих сегодня в российской и зарубежной историографии научных подходов и взглядов. К настоящему времени уже сложилась историография японского плены, включающая в себя десятки монографий и сотни статей. Автор не только анализирует многие из них, но и выделяет в историографии уже сложившиеся направления.

В меньшей степени проанализирована японская литература. На наш взгляд, автор переоценивает заслуги Абэ Гундзи, сочинения которого носят ярко выраженный компилятивный характер. В то же время незаслуженно мало уделено внимания творчеству Томита Такэси, которого, пожалуй, в настоящее время, следует отнести к ведущим исследователям темы в Японии.

Структура диссертации, состоящая из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка соответствует проблемно-жанровому принципу, взятому за основу анализа выдвинутых проблем.

В первой главе «Распределение военнопленных японцев в системе военного плена СССР» автор показывает процесс капитуляции японской армии, перемещения и распределения военнопленных в лагерях на территории СССР. С.П.Ким вновь возвращается к проблеме численности военнопленных и придерживается мнения о том что в СССР было перемещено 534 101 японец. В заключении главы автор делает вывод, что «из-за стремительности продвижения Красной армии в

Маньчжурии, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах, региональные советские власти не успели подготовить лагеря НКВД к размещению военнопленных японцев» (С.89). Возникает вопрос: следует ли этот вывод автора расценивать как то, что региональные власти знали о предстоящем прибытии военнопленных и готовились (но не успели приготовиться) к нему, если основные боевые действия на континенте были завершены к 20 августа, а известное постановление ГКО было издано 23 августа?

Во второй главе «Японские военнопленные в экономике Советского Союза» автор освещает трудовое использование японских военнопленных в СССР, распределение их по отраслям промышленности. В это же главе содержится материал о продовольственном снабжении военнопленных. С.П.Ким делает справедливый вывод о том, что политика руководства МВД, проводимая в отношении бывших японских военнослужащих, была направлена не на усиление их эксплуатации, а на улучшение их физического состояния. Однако эта политика основывалась не на гуманизме, а на логическом расчете. Сохранение здоровья и трудоспособности военнопленных японцев, своевременное обеспечение их продовольствием повышало производительность их труда, а значит, — и экономическую выгоду. (С.151). Однако это не исключало и репрессивных мер со стороны лагерной администрации в отношении не выполняющих производственную норму.

Третья глава «Политическая и следственная работа среди военнопленных японцев» включает материалы по индоктринации военнопленных, следственной работе оперативно-чекистских отделов и подготовке Хабаровского процесса. Глава содержит новые материалы и интересные обобщения. В то же время, вывод автора о том, что японцы, принимавшие участие в «демократическом движении» в лагерях МВД СССР, способствовали укреплению влияния СССР в Японии не бесспорен. В диссертации, по крайней мере, фактов подтверждающих это «укрепление влияния» не содержится. Газета «Нихон симбун» и все эти «Томо-но кай» - инициатива исключительно политических органов Красной Армии, а недостатки в их работе, которые вскрывал Б.Г.Сапожников и ответственный работник Ковалев – это

недостатки руководства политорганов. Очевидно, что результаты этой пропагандистско-просветительской кампании оказались ничтожными. Что касается отчетов политорганов МВД и Красной Армии, то когда у нас отчеты и правда жизни ходили по одной дороге?

Заключительная глава диссертации посвящена репатриации и проблемам с ней связанным. Автор подробно анализирует процесс репатриации, показывает ее особенности, причины ее неторопливого характера. Здесь и недостаточное количество судов для репатриантов, которые должны были предоставлять японские власти и наличие лишь одного порта – Находки для отправки японцев. Довольно подробно описаны советско-американские противоречия по вопросу репатриации, в том числе в Союзном совете, методы США, которые использовались для дискредитации СССР в этом вопросе и не всегда адекватные ответы советских представителей. С.П.Ким считает, что эти методы США «использовали для ослабления влияния СССР в Японии» (Автореферат, С.14). Стоит уточнить – не для ослабления влияния, – было ли оно такое влияние? Но для критики советской политики – это очевидно.

В заключении автором подведены итоги исследования, позволяющие выделить круг перспективных исследовательских направлений и дать положительную оценку диссертации С.П.Кима

В то же время, наряду с положительной оценкой диссертационного исследования, считаем необходимым, высказать свои замечания, кроме тех, что уже отмечены в тексте отзыва. Как уже отмечалось выше, не все выводы и положения автора бесспорны и доказательны. Но, собственно, право автора их отстаивать.

На наш взгляд можно было шире использовать японскую мемуарную литературу. Все же более 2000 книг мемуаров в Японии вышло. Автор же ограничился выводом: «Воспоминания многих бывших японских военнопленных, написанные после их возвращения на родину, послужили основой для политических спекуляций, осложнивших российско-японские отношения» (С.3). Отчасти это так, но ведь среди этой массы воспоминаний и множество книг написанных с симпатией к СССР

(например воспоминания Като Кюдзо, Такасуги Итиро и др.) К сожалению из всей мемуарной литературы автор называет только две книги – Ямасита Сидзуо и «Боевые друзья плачут...», которые трудно и назвать-то мемуарами – это альбомы рисунков.

Не всегда корректно написаны японские имена и фамилии: встречается, например, Т.Такэси – он же Т.Томита, Ясую В. – он же Вакацуки Ясую (С.30). Наверное следовало сделать, как это принято в отечественной японоведческой литературе – писать полностью сначала фамилию, потом имя – Томита Такэси.

В заключении хочется отметить, что указанные замечания в целом не снижают положительной оценки диссертации С.П.Ким. Его исследование отличают новые подходы к освещению рассматриваемых вопросов. Решение поставленных в диссертации задач осуществлено с использованием широкого круга разножанровых источников. Автора отличает собственное видение проблемы, умение обобщать и анализировать, логика и четкость изложения материала.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Он последовательно и достаточно полно раскрывает структуру, содержание и основные выводы работы.

Основные результаты представленного диссертационного исследования прошли апробацию на международных научных конференциях. По теме диссертации автором опубликованы шесть статей, четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Их содержание раскрывает основные выводы и положения выносимые на защиту.

Исходя из вышеизложенного считаем, что диссертация С.П.Ким соответствует основным требованиям ВАК, представляет собой крупное комплексное исследование актуальной темы, вносящее существенный вклад в историографию, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовил доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета С.И.Кузнецов

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета 1 сентября 2016 г. Протокол № 1.

Зав. кафедрой мировой истории и
международных отношений Иркутского
государственного университета,
доктор исторических наук, профессор

Кузнецов С.И.

ФГБОУ ВО «ИГУ»
ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
Специалист по кадрам

